

Как же я надеюсь, что на этот раз мне не придется перерождаться снова. Эта жизнь мне вполне нравится, по крайней мере, до тех пор, пока Кора не свернула мне шею.

Проснувшись, я обнаружила, что нахожусь в незнакомой комнате. Кровать оказалась очень удобной, от нее исходил легкий аромат лаванды. Я пошевелила конечностями — к счастью, все они были на месте. Пощупала живот: никаких швов, значит, почки на месте. Наконец, я попыталась приподняться.

— Малышка, пока не двигайся, не спеши, я помогу тебе опереться.

Пара мягких рук бережно поддержала меня за плечи, и Хисако подложила мне под спину подушку, чтобы я могла удобно устроиться, а затем напоила прохладным целебным отваром.

— Это лекарство снимет боль, а еще можешь воспользоваться бумагой и карандашом.

Она протянула мне блокнот и карандаш.

Я решительно нарисовала вопросительный знак:

— ?

— Это моя комната. На тебя напал химера-монстр, но ты была очень храбра и заманила его в кабинет. Ты просто умница.

Оказывается, я в комнате Хисако. Неудивительно, что здесь так знакомо пахнет. Простыни у нее самые обычные, белые, но на прикроватной тумбочке стоят милые плюшевые игрушки и букетики сушеных цветов. Комната оказалась гораздо более девичьей, чем я думала — почему-то мне казалось, что там будут только книги да чучела. Пока я осматривала ее владения, сама хозяйка продолжила рассказ.

— Страж кабинета разобрался с монстром, от него даже костей не осталось. Больше он никогда не появится.

— С госпожой всё в порядке? Никаких переломов или повреждений внутренних органов? Если с ней что-то случится или останется шрам, нам грозит полное вторжение. Эта сумасшедшая из семьи Руберто перетащит сюда весь Черный Лес!

Судя по всему, Хисако смертельно боялась, что моя матушка заявится сюда лично.

— Не паникуй, я как раз проверяю.

Поправив очки на переносице, Хисако взгляделась сквозь линзы, проверяя, целы ли кости и внутренние органы под кожей. Я указала на голову, показывая, что чувствую тупую боль и дискомфорт. Заметив это, Хисако растерела в ладонях немного мази и принялась массировать мне виски. Ее руки были очень мягкими, а движения — нежными, так что головная боль мгновенно утихла.

— С ней все в порядке, только ушибы да растяжения от бега. Пара дней постельного режима — и все пройдет, никаких последствий не останется.

— Какое счастье, слава богу, она цела.

Хисако наконец с облегчением выдохнула, но тут же помрачнела, и в ее голосе зазвучал гнев:

— Какая наглость! Сметь вторгнуться в семью Питлер... Я сожгу этих проклятых захватчиков дотла, буду жарить их тела три дня и три ночи!

Возможно, из-за слишком сильного гнева у Хисако на мгновение промелькнул пушистый золотистый хвост. Мне показалось, что ей срочно нужен травяной чай для успокоения нервов, однако Хисако хватило лишь одного взгляда, чтобы разъяренная Хисако тут же умерила пыл.

— Я останусь приглядывать за малышкой, а ты, Хисако, пройдишь снаружи, проверь, не осталась ли там где-нибудь шваль. После я найду множество способов выведать ответы у трупов, так что пленные мне не нужны, — отдала приказ Хисако.

— Слушаюсь, госпожа. Величие семьи Питлер не потерпит посягательств, я принесу их тела, — пообещала Хисако с убийственным выражением на лице и вышла.

— Голова все еще болит, малышка? Хочешь, еще разок помассирую?

Я покачала головой, всё еще не привыкнув к тому, что Хисако взяла на себя роль заботливой няньки. Оглядевшись и не обнаружив поблизости своей собаки, я чиркнула на бумаге цифру три.

— Уэнсдэй отдыхает в другой комнате. Ей распорол брюхо, но я уже всё зашила. Ты бы видела, от какого куска мяса химеры она отхватила знатный кусок!

Стоило ожидать от моей храброй собаки. Я уже собиралась спросить, в безопасности ли Келли, как в комнату вбежала взволнованная блоннистая служанка. Волоча за собой связанного крепкого мужчину, она дотащила его прямо до кровати.

— Госпожа, я нашла лазутчика! Он случайно угодил в ловушку, прикажете с ним сделать?

Мужчина был вынужден опуститься на колени. На его лице читалось крайнее недовольство, он попытался было подняться, но служанка тут же вдавила его голову в пол.

Погодите-ка.

Странное предчувствие никуда не исчезло, а с появлением служанки лишь усилилось. Дело было не в мужике. Не в нем. Запах исходил не от него.

Я в тревоге огляделась, судорожно вцепившись пальцами в одеяло.

— Малышка, всё хорошо, я рядом, он тебе не навредит.

Хисако решила, что я испугалась, и крепко сжала мою руку.

Внезапно до меня дошло, в чем дело. Я в упор уставилась на служанку: на ее лице промелькнула растерянность, и я буквально носом почуяла фальшь. Кровь прилила к голове, температура тела резко подскочила. Рефлекторно вытянув руку и указав на служанку, я открыла рот и выпалила резким, совсем не детским голосом:

— Ты кто такая?

— Я... я... — служанка попыталась ответить, но вдруг схватила себя за горло. — Меня зовут... Меня зовут Лину Мариан!

Едва эти слова сорвались с ее губ, золотистые волосы женщины потускнели. Поняв, что маскировка раскрыта, она глубоко вздохнула, напрягла горло и выдохнула облако ядовитого газа прямо на Хисако. Ее подельник в ту же секунду разорвал путы и бросился ко мне, мертвой хваткой вцепившись в мое тело.

Эти двое действовали с поистине профессиональной слаженностью: завершив маневр, они синхронно отступили назад, прикрываясь мной как живым щитом.

— Какого черта ты назвала свое настоящее имя?! Ты же разрушила собственную иллюзию!

— Лину Мак, не ори на меня! Сама не знаю, что произошло! Только что я просто не могла соврать, это всё из-за этого сопляка!

— Мелкий ублюдок, как ты раскусил иллюзию моей сестры? Как тебе это удалось?!

Эй, братец, давай обойдемся без лишних движений, перестань меня трясти! Лину Мак схватил меня за шиворот, поднял одной рукой и принялся усердно болтать вверх-вниз. В голове тут

же запульсировало, а в животе заворочалось с такой силой, будто я накатила три порции Лонг-Айленда, а сверху полила всё это чистым спиртом перед утренним похмельем.

Поэтому, если надумали похищать, похищайте молча, но хватит меня трясти, иначе меня сейчас стошнит!

— Судя по вспыльчивому нраву и манере бросать дела на половине, вы — недобитки из клана Лину, — Хисако легким взмахом руки смахнула ядовитый газ, не выказав и следа беспокойства, хотя лицо ее оставалось мрачным. — К слову, в вашем роду уже три поколения не рождалось никого, кто обладал бы силой аристократов, так что вас больше нельзя называть кланом, и пользоваться фамилией вам не положено. Вы всего лишь сборище обыкновенной сбродной шпаны.

— Следи за языком, ведьма! Сиятельный клан Лину не угас! Пока жив я, Лину Мак, наш род снова возродится!

— Малолетнего сопляка хватило, чтобы раскусить вашу маскировку. Похоже, в вашей семье и впрямь никого не осталось, раз уж дошло до того, что поднимать род поручили отбросам вроде тебя.

— Заткнись, ведьма! Не смей оскорблять меня и мой клан!

— Лину Мак, не ведись на уловки ведьмы, она пытается задурманить тебе мозги, возьми себя в руки, идиот! — не выдержала Лину Мариан, пытаясь урезонить брата.

— Я полностью контролирую себя! Не смей мне указывать! Я абсолютно спокоен!

Брат и сестра Лину определенно отличались взрывным характером и общались исключительно на повышенных тонах. Сестра казалась чуть более здравомыслящей, а вот брату определенно требовалась консультация психотерапевта: Хисако хватило пары фраз, чтобы довести его до белого каления.

Впрочем, истина и так лежала на поверхности: это именно они разрушили барьер из пеньковой веревки, пустили Кору сожрать карпов в пруду, покалечили Уэнсдэй, а теперь еще и меня похитили. Издевательства над животными и похищение детей — за такое вам прямая дорога в тюрьму!

— Вернемся к делу. Непрошенные гости по фамилии Лину, вы похитили моего почетного гостя из семьи Руберто, и последствия будут очень серьезными. Вы наверняка слышали о палачах: если с этой девочкой что-то случится, ее матушка искромсает вас на фарш, — невозможно припугнула их Хисако, пустив в ход мою матушку.

Но Лину Мариан не купилась на угрозы:

— Тогда Руберто обрушит свой гнев и на тебя тоже! Все знают, что Руберто не смотрят на последствия, когда мстят. Если не хотите, чтобы они заявили по вашу душу, лучше покорно подчинитесь нам.

— Именно так. Семья Питлер хранит секрет бессмертия. Ты — единственная ныне живущая представительница рода Питлер, поэтому я приказываю тебе даровать мне вечную жизнь. В обмен я клянусь собственным именем, что мы не тронем этого сопляка.

Вся эта суматоха затеялась ради вечной жизни? Подобное заявление звучало уже чересчур фантастично, но самое главное — похоже, Хисако действительно была на это способна!

<http://bllate.org/book/22271/2331698>